

Новое черное пальто

Вы когда-нибудь переезжали? Я лично впервые.хлопотное это оказалось дело. «Одновременно все везде валяется и ничего нельзя найти», - так сказал папа. Мама возразила, но как-то неуверенно.

– А что ты ищешь?

– Например, чайник.

Видимо, пытаюсь найти чайник по звуку, папа тряс коробки, мешки, свертки. Он обязательно должен звенеть, решил папа. Чайник не зазвенел, он тихо выпал со дна коробки и громко разбился – вдребезги.

Папа расстроился. Он ненавидел убытки.

– Был один чайник, стало много осколков, – сказала мама и стала ползать по полу с веником и тряпочкой с моющим средством. – Заварим чай в кастрюльке.

И это оказалось непросто. Кастрюлю нашли быстро, а вот заварки не было.

– Я точно помню, что положила сюда, – говорила мама и вытаскивала мои пеленки, распашонки, бабушкин ридикюль, дедушкин бинокль, три мамины шубы, поношенное черное пальто с запахом мокрого войлока.

– Три шубы и пальто? – сурово подвел итог папа.

– Пальто не мое, – сразу отказалась мама. Потом его расправила, встряхнула, посмотрела на просвет. – Старь какая-то. Может, твое?

– Вот еще! – фыркнул папа и тут же громко обрадовался белой жестяной банке. – Смотри, иван-чай. Я и забыл о нем.

Мама свернула пальто в мешок с мусором, туда же полетели осколки чайника. Я вынесла мешок в мусорный бак на улицу.

Мама заварила иван-чай в кастрюльке. Чай пили на полу, поджав ноги. Папа вдруг вспомнил походы на байдарках. Вместе с заваркой в кипятке плавали еловые иголки, комары и звезды. У костра сушили трико с вытянутыми коленями, кеды с рваными шнурками.

Мама тоже вспомнила о бровях, которые подводила сажей от печеной картошки. С улыбкой посмотрела на папу, для него старалась.

В дверь позвонили.

Я открыла. Сразу стало ясно, что я сошла с ума. Вот просто так, среди бела дня, после бесконечного таскания коробок и всякой ерунды.

– Ну и ну, – сказал папа, когда увидел в коридоре черное пальто с целехоньким чайником в руках. Вернее с чайником в рукавах.

Пальто вручило папе чайник и тихо-мирно улеглось на одном из мешков. Как будто лежало здесь всю жизнь.

– Ты зачем притащил пальто? – возмутилась мама.

– Оно само, – как-то неуверенно сказал папа и показал маме чайник.

Я кивнула.

– Ну, вас, – отмахнулась мама и стала разгуливать среди мешков и коробок, размышляя с чего начать: с постельного белья, посуды или косметики?

Надо начать с обеда, решила мама и послала меня в магазин. Сунула мне список продуктов и пакет с мусором. Сверху лежало свернутое черное пальто.

Я стояла на крыльце. Небо затягивало облаками, того и гляди, ливанет. Рвануть домой за зонтом или успеть в магазин до дождя?

Ай! Успею.

Метнула пакет в мусорный бак. Попала. Очень хорошо.

Вот так неожиданно-негаданно в моей жизни появился новый район, а в нем трехкомнатная квартира от папиной бабушки. Вроде бывали здесь не раз, но чаще в гости. А тут переехала навеки и сразу район показался чужим и незнакомым.

От дождика защекотало в носу, нежно замерцал светофор, словно пропускал не транспорт, а дождевики все люди одновременно растворились в его тонких, прозрачных линиях. Я бежала, а дождь догонял и обгонял меня своей стихией. И вдруг он перестал, словно его отключили.

Я подняла голову. И...

Да что ж это такое!

Опять это ПАЛЬТО! Снова это пальто!

Оно висело надо мной огромным шатром. Под него нырнул пацан, женщина с коляской, бабушка в розовой шляпе... Чтобы всем хватило места пальто разрослось в полнеба. Даже с других улиц люди прибежали.

Вернувшись домой, я повесила пальто на веревку над ванной. С него потекла прозрачная голубая струйка. Комната наполнилась щебетанием птиц, шелестом травы.

– Снова здесь? – фыркнула мама на пальто.

Я хотела рассказать маме, как все люди радовались и благодарили. Они хватали пальто то за рукав, то за полу, а пальто медленно плыло над ними и, кажется, улыбалось. Потом оно помогло мне донести сумку с продуктами, галантно придержало дверь в подъезде.

– А мыться как? Из него течет, как из ведра.

– А ты в сторонку. В сторонку, – посоветовал папа и вдруг уловил аромат скошенной травы, спелой земляники и дубового веника.

– Дай я первый, – и папа пустил воду в ванную.

Когда из ванной пошел запах свежееиспеченного хлеба, мама не выдержала и постучалась.

Дверь отворилась. Папа щеткой чистил пальто и вспоминал про бабушкин хлеб из большой печи. Пальто слушало и подставляло папе то спинку, то воротник. Позже папа робко попытался влезть в его рукава. Мало.

Из всех нас пальто подошло мне.

